

“моя жизнь радостна и, наверное, скучна”

Джулианна Мур — Газете

Джулианна Мур проиграла Николь Кидман в номинациях «Золотого глобуса», но, возможно, еще посоревнуется с ней на «Оскаре». Однако в фильме «Часы» Мур и Кидман появляются рядом друг с другом, хотя их героини живут в разных эпохах.

Вы были беременны во время съемок. Не рискованно ли было в вашем положении соглашаться играть женщину, которая находится на грани самоубийства? Они немного напутали: я действительно была беременна, но только в самом конце съемок, два месяца спустя, когда мы работали над эпизодом, где я появляюсь как сильно постаревшая Лора Браун. Я согласилась на эту роль, в частности, потому, что у меня есть сын, и я знаю, что это за чувство, насколько ярким может быть сопереживание. Да в общем-то, каждый может вспомнить, каково это — быть маленьким. Мама для тебя все, и сама мысль о том, что ее можно потерять, расстаться с ней, невыносимо обостряет

все чувства, делает эмоции более интенсивными. Мать и ребенок прочно связаны друг с другом, и, может быть, именно знание этого заставило меня согласиться на эту роль.

Была ли некая логика в том, что обе ваши последние роли — во «Временах» и в «Далеко от рая» — это роли женщин, живущих в одну эпоху, в пятидесятые? Да нет, не думаю. Это абсолютно разные картины, и то, что я снялась в них подряд, — всего лишь совпадение, к тому же не очень приятное для меня: все теперь только об этом и спрашивают. Мои героини — две очень разные женщины. Жизнь Кэти из «Далеко от рая» заполнена событиями, она активна, и в том, что обстоятельства складываются трагически для нее, ее вины нет. Лора из «Времен» в гораздо большей степени занята пустопорожними размышлениями над своим существованием. Она не выпускает из рук книгу Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» и как будто не может решить — жить ей собственной жизнью или следовать некое-

му вымышленному, книжному архетипу. Если бы весь фильм был посвящен только судьбе вашей героини, что именно вам бы хотелось показать из ее жизни? Не знаю, может быть, все, что произошло после того эпизода, в котором снялась я. Но я ужасно довольна и этой небольшой частью картины: самый заурядный день из жизни женщины становится самым решающим. Все показано в развитии: вот она читает в постели, затем пытается справиться с готовкой торта мужу на день рождения, а в конце концов приходит к мысли о самоубийстве.

Не кажется ли вам, что Лора Браун просто противится навязанному ей образцу поведения, образцу, которому она не хочет следовать? Да, я согласна с этим. Но с другой стороны, анализируя жизнь любого человека, понимаешь, что никто не следует навязанной ему поведенческой модели до конца. За любой семейной драмой таится цепь сделанных

в то или иное время выборов, нереализованных возможностей. И это как раз делает человеческую жизнь интересной. Достоинство нашего фильма именно в том, что он показывает эту сторону нашей жизни. Это не научная фантастика, это то, что происходит в жизни каждого из нас.

Не кажется ли вам, что слишком большая свобода выбора вредит так же, как и ее полное отсутствие? Я бы все-таки предпочитала иметь слишком много возможностей выбирать, чем ни одной. Некоторые считают, что неограниченный выбор вреден. Особенно в случае с детьми: обязательно должен быть взрослый, который скажет, в какой рубашке сегодня идти в школу, а то этот обормот все утро просидит, выбирая между красной и синей. Наверное, в случае молодых людей разумно слегка ограничить поле выбора, чтобы чрезмерное количество различных вариантов не сбивало с толку. Но взросление как раз и заключается в приобретении умения самостоятельно де-

лать выбор. Так что повторю: я за неограниченные возможности для выбора.

Почему же тогда Лора Браун решается на самоубийство?

Как раз потому, что ей надо выбирать только из двух возможных вариантов: жить или умереть, остаться с семьей или бросить ее. Она находится в ограниченной ситуации: она не работает, у нее нет друзей, нечем занять свободное время. И в этом трагедия: она любит своего ребенка, но не знает, что делать с собственной жизнью.

А что бы вы выбрали — любимое дело или семью?

Как раз у меня есть и то и другое, и я безмерно от этого счастлива. Я не должна выбирать, одно не мешает другому. Я счастлива оттого, что у меня есть возможность делать то, что я делаю, и делать это хорошо. Мне не надо решать — взять мое чудо сегодня с собой или просить кого-то посидеть с ним. Мне много помогают родные, и я рада тому,

что мое материнство не вступает в противоречие с моей работой. Как раз поэтому я не чувствовала себя связанной с этой грустной историей из фильма. Каждый вечер после съемок я возвращалась домой, меня ждал мой мальчик, и я была счастлива еще и потому, что моя жизнь так отличается от того, что я играю в фильме.

Были ли вы сами когда-либо в такой же безвыходной ситуации, что и ваша героиня?

Нет-нет. В этом отношении моя жизнь радостна и, наверное, скучна. Вы знаете эту знаменитую фразу из «Анны Карениной» о том, что все счастливые семьи похожи, а вот несчастные несчастны по-своему. Может быть, поэтому — от противного — я играю так много драматических персонажей, ведь это так интересно. Впрочем, мне еще ни разу не попадался хороший сценарий веселой семейной комедии, а то бы я и в комедии снялась с удовольствием.